

ВОПРОС О ДЕМАРКАЦИИ ФИЛОСОФИИ И НАУКИ

Н.В. Довгаленко, канд. филос. наук, доцент

Саратовский государственный университет имени Гагарина Ю.А.
(Россия, г. Саратов)

Аннотация. Статья посвящена обнаружению новых способов самораскрытия во взаимодействии двух феноменов современной культуры: философии и науки. Автор отмечает, что именно философия обращает науку к саморефлексии, т.е. видению и оцениванию себя, через определение оснований и целей. Подводит к важнейшей цели – выстраиванию истинного пространства человеческого бытия.

Ключевые слова: наука, философия, предмет познания, метод, бытие.

Вопрос о современности еще может быть поставлен способом науки. Однако мы все чаще наблюдаем, или акцентируем собственное внимание на ее «беспомощности» в вопросах определения предмета, метода, инструментов познания, выявления границ разумности и способах ее реализации в бытии. Философия выступает в этих вопросах не просто союзницей, но позволяет ввести основания для непротиворечивости, ясности, рациональности науки. Сложная история взаимоотношений философии и науки продолжается. Попытаемся выяснить насколько тема взаимосвязи, проникутности друг другом остается важной как для одного, так и для другого способа бытия, познания.

Философия почти за две с половиной тысячи лет разработала свой неповторимый предмет. Она ставит вопрос о предельных основаниях бытия и мышления. Ее тема – это реализация взаимоотношений мысли и реальности посредством языка через обращение к поиску сущностного, смыслового начала в реальности. «Истинное понятие», слово универсальное и отвлеченное породило эту особенность существования философии как системы или теории (Э. Гуссерль). Абстрактное понятие или имя нарицательное – есть «совокупность признаков предмета» (*грамматическая субстанция*), тогда как *метафизическая субстанция* – есть «вещь сама по себе, отделенная от всех своих признаков» (П. Флоренский). Именно в этом определении кроется первое важнейшее различие: философия реализует «притязания» на истину через метафизическое понятие,

наука грамматическое, аксиоматическое, конвенциональное и пр.

Но вопрос предмета не замыкается в границах определений, хотя, как отмечают античные авторы, суть философии отражает путь поиска «правильных имен» для всех вещей. Он так же касается онтологии самой по себе без присущего сознанию психологизма, а языку – символизма. Что есть мир (вещь) и как он возможен? Причины и законы его существования? В этих проблемах сокрыто основание, как для философии, так и для науки, хотя последняя за признаками вещей, порой не видит и не признает самого их субстанционального начала [1, с. 20-29]. Отсюда второе немаловажное отличие философии и науки: первая отдает первичность притязаний на истину онтологии или учению о бытии, вторая – гносеологии или учению о познании, признавая наличие бытия только как необходимое аксиоматическое x , недоступное к рассмотрению в чистом виде, но задающее некий предел мысли.

И философия, и наука ставят вопрос о мире, вещи, событии, полагая их как трансцендентное или превосходящее мысль начало. Однако для философии истина носит субстанциальный характер (характер реальности), тогда как для науки, чаще всего, гипотетический. Научное знание отличается систематическим, сознательным «производством» и критикой гипотез [2, с. 252-254]. Ее сфера не покидает границ рациональности, фактичности. Она выражает отношение между логическими понятиями и является результатом предметного человеческого сознания. В силу

этого, её инструментом оказывается вербальный язык, язык символов и знаков. А предметом – не сама вещь, а опосредованное логическое понятие, установленное в собственных пределах непротиворечивости. Более того, в науке логическое понятие стало возможно подменять математическим, хотя вопрос о полном сведении логики к математике (и обратно) так и остался пока открытым.

Третье отличие философии и науки можно выразить как устремление науки к миру объектному, «внешнему» (препятствием к этому не являются даже результаты неклассической научной революции). Очень доступно данную мысль выражает П. Флоренский в своей книге «Тайна имени», где выделяет два инварианта бытия: объектности в виде числа и субъектности в виде имени (слова). «Оба инварианта коренятся в форме, которая есть одновременно и вещь, и личность, или, точнее, начало и вещи, и личности; разумею идею, «источник бытия и познания» по Платону» [3, с. 104]. Таким образом, объектность порождает количество и качество, пространство и время или мир внешний, а имя, в свою очередь: усю и ипостась, стихийность и долг или бытие внутреннее, личностное. Наука устремлена к внешнему, её цель описание, констатация фактичности через заданные онтологические категории – количество, качество..., её высшее выражение – число. Мир субъектного для неё закрыт, ибо она не решает вопрос тайны личности, она решает вопрос субъективности в чисто гносеологическом, операциональном виде. Тогда, когда наука, превосходя число, раскрывает идею, она становится метанаукой (метафизикой).

Наука, так же как и философия ведет постоянный диалог с тайной бытия и мира, но полагает, что все возможности её (тайны) обнаружения подчинены человеческому разуму и рассудку. Признавая или допуская наличие трансцендентного начала, наука понимает и принимает его либо в границах *ratio* (Р. Декарт, И. Кант), либо в виде феноменов чистого опыта сознания (Д. Юм, Э. Гуссерль). Эти две традиции, зародившиеся в глубинах философии, оп-

ределили развитие науки в XX-XXI вв. Пути их различны: первая, открывая мир явлений, опосредует их через трансцендентальные формы разума; вторая, делает попытку прорваться к непосредственным «данным» сознания или intersubjectивным смыслам, и провести корреляцию внутреннего и внешнего. И потому видимо, проблема субъектности и субъективности в науке не решена до сих пор. Б. Рассел говорит об этом достаточно определенно. Трудно отрицать «...веры – такие, например, как вера в то, что физические объекты в точности подобны нашим чувственным данным, - которые принимаются нами до тех пор, пока мы не начинаем размышлять над ними, и исчезают, когда подвергаются тщательному исследованию» [4, с. 115].

Новая область знания – философия науки, которая была сознательно провозглашена таковой лишь при развитии позитивизма, вынуждена была «обернуться» к основаниям и границам научности, и задать вопрос о ее необходимости и укорененности в бытии. Именно здесь философия продемонстрировала свои притязания на предмет науки, ибо «на историческом пути человек никогда не найдет, что есть история, так же как математик когда-либо на математическом пути, т.е. через свою науку, и значит в конце концов в математических формулах не может показать, что есть математическое» [5, с. 103]. Осуществлять поиск предмета, пытаться его мыслить, а не «препарировать», способна только философия. Тогда как наука, ставя перед собой «готовый» предмет, развивает в основном преимущества самого подхода: методологию, рациональность, гипотетичность, критичность и пр.

В настоящее время предмет и метод познания получили глубинное размежевание. Именно разумность нацеливает сознание на «предмет», отыскивает его онтологическую подоплеку, ставит неудобные вопросы о возникновении и сущности. Рациональность же более созерцает «себя». Ее кредо – развивать способ, каким можно подойти к предмету, обнаружить инструменты для пристального, детального рас-

смотрения, сотворить новый дискурс. Сегодня рациональность совершенно потеряла свою смысловую связанность с разумностью, которая единственная обращает человека к размышлениям о сущности научного предмета, а, кроме того, и самому пространству жизни, в котором они пребывают, о ценностях или целях познания. «В явном выражении разум является темой дисциплин о познании (а именно об истинном и подлинном разумном познании), об истинной и подлинной оценке (подлинными ценностями как ценностями разума), об этическом поступке (истинно добрый поступок, действие из практического разума); при этом «разум» выступает как титульное обозначение «абсолютных», «вечных», «надвременных», «безусловно» значимых идей и идеалов» [6, с. 24].

Возвращение к разумности есть единственный истинный путь науки, встающей на поиск подлинности и человечности. И наука не должна забывать этих «высоких» целей не потому, что они присутствуют аксиоматически, а потому что их требует «человеческое» в человеке. «Существо... областей: история, искусство, поэзия, язык, природа, человек, бог – остаются не-

доступными для наук» [5, с. 103] – но без их предмета науки провалились бы в пустоту. Постепенно утратили бы как собственный смысл, так и назначение.

Именно философия нацеливает науку на саморефлексию. Обращает к оцениванию себя через определение оснований, целей и идеалов. Подводит к важнейшей мысли – незабвению и воспитанию в человеке разумного начала. В современной ситуации это необходимо, так же как и в любой иной, ибо «человечность» определяет не только горизонты научного, но и жизненного мира вообще. О возвращении науки к «вещам», об уходе от формальных установок сознания еще в середине XX в. настоятельно писал знаменитый немецкий философ Э. Гуссерль. Проект феноменологии продемонстрировал насколько тяжело науке совершить разворот к иной точке «взгляда», поменять интенцию, схватить подвижность, жизненное превращение реальности. Однако путь в этом направлении для нее необходим, если она еще претендует на то, чтобы остаться в реальности современной культуры как ведущая познавательная, социальная, технико-технологическая сила.

Библиографический список

1. Бунге М. Философия физики. – М.: Прогресс, 1975. – 349 с.
2. Поннер К. Объективное знание. Эволюционный подход. – М.: Эдиториал УРСС, 2002. – 384 с.
3. Флоренский П.А. Тайна имени. – М.: Мартин. – 2007. – 384 с.
4. Рассел Б. Проблемы философии / Избранные труды. – Новосибирск: Сибирское университетское изд-во, 2007. – 260 с.
5. Хайдеггер М. Что зовется мышлением? – М.: Территория будущего, 2007. – 351 с.
6. Гуссерль Э. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология. – СПб.: Владимир Даль, 2004. – 440 с.

THE QUESTION ABOUT DEMARCATION OF PHILOSOPHY AND SCIENCE

N.V. Natalya, *candidate of philosophical sciences, associate professor*
Saratov state technical university named after Y.A. Gagarin
 (Russia, Saratov)

Abstract. Article focuses on interaction two phenomena of modern culture: philosophy and science. The author stresses that philosophy directs science to self-reflection, definition of grounds, goals. To important goal – creation true human being.

Keywords: science, philosophy, the object of knowledge, method, being.